

РАЗДЕЛ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ» /
SECTION «POLITICAL SCIENCES»

23.00.03 ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ /
POLITICAL CULTURE AND IDEOLOGES

Серия «Политология. Религиоведение»
2019. Т. 28. С. 6–18
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 316.3

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.28.6>

**На пути к интегральному обществу:
истоки и преграды**

В. В. Буханцов, М. В. Комарова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассматриваются предпосылки к обоснованию необходимости и возможности построения интегрального общества, в том числе в Российской Федерации. Под интегральным обществом подразумевается современная российская теория, для которой теоретики и идеологи второй половины XX в. заложили определенный фундамент, но которая опирается на анализ современных тенденций общественного развития, когда уже нет Советского Союза и советского социализма. На современном этапе научной мысли теорию интегрального общества двигают вперед и обогащают многие видные российские экономисты и обществоведы. По их представлениям, рождающийся новый технологический и экономический уклад сопровождается строительством элементов интегрального общества, в частности в странах-цивилизациях Востока и некоторых странах Европы. Высказывается суждение об интегральном обществе как новой общественно-экономической формации. Естественно, что такая фундаментальная проблема, как перспективы интегрального общества в России, не может не быть вписанной в контекст ставшего отличительной чертой отечественной общественной мысли, традиционного цивилизационного дискурса, актуализируемого сегодня в форме непримиримой идейно-мировоззренческой борьбы за принципиально разные модели развития. Для авторов очевидна несостоятельность либерального западничества, а точнее либерально-демократической утопии, как с интеллектуально-познавательной, так и социально-практической точки зрения. С другой стороны, представляется неизбежным концептуальный синтез евразийства (понимания России как особой цивилизации – мира миров), суверенного государства, конвергенции, государства развития, интегрального общества, нового ноосферного социализма и социализма как формации в качестве идейно-мировоззренческой предпосылки для консолидации и динамичного развития всего российского общества.

Ключевые слова: интегральное общество, когнитивная матрица, концепция суверенной демократии, государство развития, ноосферный социализм.

Для цитирования: Буханцов В. В., Комарова М. В. На пути к интегральному обществу: истоки и преграды // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2019. Т. 28. С. 6–18. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.28.6>

Постсоветский период общественного развития Российской Федерации, начавшийся с неуклюжего горбачёвского реформирования, продолжившийся анархо-буржуазными преобразованиями ельцинщины, а затем более-менее удачным восстановлением общественного порядка при Путине нулевых, в последние годы в значительной степени потерял динамику и внушительной частью общества определяется в качестве новой стагнации. Действительно, темпы экономического роста находятся в зоне погрешности. Социальная среда характеризуется расширением слоя бедности, в том числе за счёт работающих бедных. Демократические процессы маргинализируются на фоне усиления центральной власти.

В то же время и в государстве, и в обществе происходят изменения, которые, возможно, приведут к новым качественным характеристикам, а затем и к новому качеству общества в целом. Обострение идейно-мировоззренческой борьбы является одним из показателей глубоких (тектонических) социально-экономических и партийно-политических сдвигов.

Если говорить о предполагаемых моделях развития, то можно, реконструируя, собирая из элементов и фрагментов, выделить по меньшей мере две из них в качестве когнитивных матриц. Первая – либерально-демократическая утопия, пустившая глубокие корни в художественном и интеллектуальном сообществе, поощряемом той частью отечественной буржуазии, которая сформировалась в качестве компрадоров-приказчиков мировой финансовой элиты. Сила либеральной традиции в России объясняется в первую очередь её антинаучным, но ярко выраженным квазирелигиозным характером через приобщение к научным западным текстам как сокровенному знанию. Симптоматично, что за все годы своей эволюции российская постсоветская либеральная мысль не смогла дать ничего, кроме гайдаровских постулатов, звучащих как заклинание: «Изменить само устройство социально-экономической системы, попытаться снять многовековые наслоения, восстановить прерванное социальное и культурное единство с Европой, перейти с «восточного» на «западный» путь, пусть не сразу, постепенно, но взрастить подобные институты на российской почве, опираясь на них, создать мощные стимулы к саморазвитию, инновациям, предпринимательству, интенсивному экономическому росту» [4, с. 53].

Как видим, аксиоматика либерального западничества в России порождается из веры в Россию как отсталую часть Европы, вечно догоняющую и не успевающую за лидером. Поэтому, когда российские «чернильные кули» с позволения начальства ёрничают над тезисом «Украина це Европа» («Украина – это Европа»), им стоит на себя оборотиться («Россия – это Европа»), так как и географически, и исторически, и культурно Украина, конечно, с гораздо большим основанием может считать себя европейской страной. В любом случае западники выступают в качестве идеологов и практиков, «возвращающих» Россию из советского тупика в европейскую (западноевропейскую) цивилизацию и «западную» социально-экономическую формацию, но никаких не исследователей, хотя бы в силу того, что предмет познан.

Отказ от собственного анализа глобального человечества и его структуры в историческом и сущностном измерениях для российского либерального лагеря является следствием осознанно занятой им позиции транслятора на периферию цивилизации социального знания просвещённого Запада. Который, в свою очередь, никогда не сомневался в особой цивилизаторской миссии собственных преемственных исторических авангардов, начиная ещё с Античности. Сильнейший толчок к философско-идеологическому обоснованию разделения народов и их иерархии дал преадамизм [23], после которого стала возможной западноевропейская расово-антропологическая школа О. Аммона, Ж. А. де Гобино, Ж. В. Лапужа, Х. Чемберлена и пр.

Так как главным оружием в организованной борьбе народов выступает национальное государство, именно оно стало главным объектом нападков: от открытых завоеваний со стороны могущественных западных держав до обоснования их второстепенности в общественных отношениях в новую эпоху, которую с точки зрения страновой иерархии правильнее всего по-прежнему называть неокOLONиальной. Не только африканские, азиатские, латиноамериканские, но и новоевропейские страны, мнящие себя демократическими, на самом деле вполне вписываются в логику неокOLONиализма, ещё в середине прошлого века раскрытую достаточно полно и определённно в работах неомарксистов: «Сущность неокOLONиализма состоит в том, что государство, являясь самостоятельным субъектом, теоретически независимым, имеет внешние атрибуты международного суверенитета. На практике его экономическая система, а следовательно, и политический курс определяется извне» [24].

Таким образом, в сущностном измерении нет ничего нового в претензиях США на мировое господство и его удержание любой ценой в качестве наиболее сильной страны Запада: прошёл век Великобритании, наступил век Америки. Специфика американского мессианизма, «американизма» состоит в его разветвлённости, продуманности и непоколебимой квазирелигиозной вере в избранничество [22]. Американцев и сегодня отличает «убеждение в том, что мы являемся избранным богом народом и обладаем божественным мандатом распространить наши благородные демократические институты по всему остальному погруженному во мрак миру... Мы, американцы, продолжаем верить, что являемся могущественной нацией... в наших генах было что-то, давшее нам возможность стать великими» [21].

Понятно, что курс российских младореформаторов, прибравших власть на волне антисоветской революции, был изначально направлен на превращение России в неокOLONиальную периферию ядра коллективного Запада. Апофеозом российского верноподданничества стало позорное выступление квазипрезидента России в конгрессе США 17 июня 1992 г.: «С этой высокой трибуны я хотел бы выразить искреннюю благодарность и признательность президенту США г-ну Джорджу Бушу, американскому народу [запинается] за неоценимую моральную поддержку правого дела российского народа в тот период. [Аплодисменты] Мы чувствуем колоссальную ответственность за успех наших преобразований не только перед российским народом, но и

перед гражданами США, перед всем человечеством. Сегодня свобода Америки защищается в России. И если реформы провалятся, придётся заплатить многие сотни миллиарды долларов, чтобы хоть как-то компенсировать эту потерю» [3].

К сожалению, мы вынуждены согласиться с тем, что невозможно обнаружить событие-референт по отношению к «советской «перестройке» как «патологическому примеру социально-политического суицида системы, которому нет (по крайней мере, известных нам) аналогов в истории» [10]. Тем не менее для нас очевидной является когнитивно-познавательная природа первопричины краха советской системы. Всего за несколько лет партийная номенклатура из жречества марксистской догматики посредством прививки «нового мышления» превратилась в апологетическую секту идеализированного Запада.

Итак, либерально-западническая познавательная модель, закономерная для значительной части российского общества, с необходимостью возникает под влиянием внешних и внутренних факторов. Именно она сменила советскую парадигму в качестве господствующей модели развития и до сих пор доминирует во влиятельных общественных, политических и административных сферах, занимая непропорционально много места в отечественном дискурсе. Однако главный ее недостаток оказался непреодолим. Она не работает.

При Путине, осознав проблему элементарного выживания в мире, где никто не хотел считаться с Российской Федерацией как с неудачным клоном западной цивилизации, изначально прозападная верховная власть постсоветской России ценой когнитивного диссонанса вынуждена была заново приступать к самоопределению и самоидентификации, все больше позиционируя российскую державу как антизапад. Давалось (даётся) это с трудом. Только вернувшись на пост президента, 12 декабря 2012 г. Владимир Путин сделал заявление о России как об особой цивилизации: «Мы должны беречь уникальный опыт, который передали нам наши предки. Россия веками развивалась как многонациональное государство (изначально так было), государство-цивилизация, скрепленное русским народом, русским языком и русской культурой, которые для всех нас родные, которые нас объединяют и не дают раствориться в этом многообразном мире» [14].

2 ноября 2018 г. Владимир Путин вернулся к цивилизационной проблематике с рассуждениями о «российской самобытной цивилизации – уникальной, но не претендующей самоуверенно и хамовато на свою исключительность», при этом основы России как цивилизации, по Путину, предопределены традицией, внутренней духовной культурой, историей, самосознанием [17].

По нашему глубокому убеждению, особенностью российской цивилизации была и остается ее многоликость, ее связанность с двумя векторами социокультурного развития – западным и восточным. Многообразие и есть главная характеристика отечественной цивилизации как целого, поэтому правильнее всего рассматривать Россию как Евразию, вбирающую в себя азиатские, христианские («европейские»), мусульманские ценности на основе русско-славянской этнокультурной почвы. И эта многомерность, и миро-

воззренческая пестрота, складывание «мы» из самых разных «я» составляют природную, генетическую интегральность российскости. Не терпимость к «чужому», а восприятие «чужого» как собственное иносказание. Естественно, что для нормального развития всего социума как целостности необходимо учитывать качественное разнообразие его частей и даже возможную разновекторность в какие-то моменты движения. Стремление русских западников побыстрее влиться в Запад с необходимостью побуждало их к «самосвобождению» от «азиатского подбрюшья», сознательно отказываться от интеграции на евразийском пространстве.

Понятно, что антизападническое мировидение отрицает копирование европейского (в современном российском случае – англосаксонского) опыта, но создаёт массу проблем, в том числе когнитивного свойства. В условиях агрессивной претензии либеральной «истины» на монополию, в очередной раз ставшей почти повальной модой в псевдоэлитарных кругах общества, любое отклонение от «западной веры» требует не только интеллектуальной самостоятельности, но и определенного гражданского мужества.

Вот почему нельзя недооценивать ту роль, которую сыграла концепция суверенной демократии В. Суркова, критикованная Д. Медведевым, М. Горбачевым, М. Касьяновым, чей круг сам по себе показателен и что делает ее появление еще более значимым. Фактически В. Сурков предварил и будущую мюнхенскую речь национального лидера, и полный разворот Российской Федерации к поиску собственного пути и возвращению на законное место в системе международных отношений через обращение к своему подлинному цивилизационному самоопределению [20].

Вне сомнения, не имитационное, а реальное общественное развитие в Российской Федерации возможно только на собственной самобытной евразийской цивилизационной основе под защитой сильного суверенного, демократического по форме государства. Собственно, эти представления выступают в качестве фундаментальных для альтернативной (антизападнической) модели развития.

Во многом избавившись от либерально-западнических иллюзий, оставив их профессиональным западникам, вернув себе в значительной степени суверенитет в межгосударственных отношениях, Россия может сосредоточиться на созидательных задачах, среди которых достижение более высокого уровня и качества жизни всех слоев общества и национального единства.

На сегодняшний день наиболее перспективным в российском обществоведении представляется направление, которое можно условно назвать теорией интегрального общества. Было бы опрометчиво рассматривать его как простое продолжение громко прозвучавших в прошлом веке и вырванных из исторического контекста идей «конвергенции», «постиндустриального общества» или «интегрального общества». Во-первых, все общественное знание и на Западе, и в СССР было одновременно не только наукой, но и оружием в идейно-политической борьбе [8]. Во-вторых, современное общество очень далеко продвинулось по всем направлениям по сравнению с эпохой противостояния социализма и капитализма. В-третьих, Запад в лице

своего лидера США и Соединенного Королевства еще до падения СССР пошел не по пути конвергенции, а свернул назад к капиталистической классике, породил «рейганомику» и «тэтчеризм». В-четвертых, давно нет социалистического Советского Союза, а Россия породила бюрократический, олигархический, компрадорский, дикий, воровской капитализм. В-пятых, мир вступает в очередной технологический уклад. В-шестых, изменения во всех сферах общественной жизни так велики, что возможно говорить о наступлении новой общественно-экономической формации. В-седьмых, интегральное общество как теория включает сегодня все уровни и все сферы общественных отношений.

Среди отечественных ученых, работающих над новой теорией интегрального общества, следует назвать в первую очередь Г. Н. Цаголова, О. Т. Богомолова, Г. Г. Водолазова, С. Ю. Глазьева, С. П. Глинкину, В. И. Дашичеву, Н. В. Куликову, С. М. Меньшикова, Л. А. Меньшикову, Э. П. Пивоварову [13]. Новое издание теории интегрального общества выступает одновременно концепцией строительства современного российского государства, экономики и общества в контексте мирового развития. России возвращается статус особой цивилизации наряду с другими, такими как индийская, китайская, европейская и т. д. [5]. Концепция интегрального общества отвечает на вопрос, в каком направлении развивается не только современная экономика, но и мир в целом. Тот экономический уклад и шире мировой порядок, который ещё не так давно господствовал в современном мире, теперь переживает упадок. Важно то, что эти идеи вызывают интерес или разделяются целой плеядой крупных социальных теоретиков и экономистов-практиков, таких как С. Бодрунов, В. Ивантер, Р. Нигматулин, Б. Титов и др. [2]

В контексте интегрального общества интересными представляются размышления о социализме как отдельной формации, в которой возможно смешение формационных социалистических элементов с капиталистическими, но только теми, которые не имеют капиталистически-формационной определенности. Это «элементы социальной ориентированности рынка, четкая работа банков, строгость финансовых операций, личная ответственность, уважение к закону...»; при этом «формационные элементы капитализма» «вытесняются» [15, с. 81–82].

Другой плодотворной идеей, обогащающей теорию нового общества, является «ноосферный социализм», предполагающий «конвергенцию идей ноосферы и социализма» [12]. В. В. Мантатов, обосновывающий социалистическую идею в контексте устойчивого развития, дает собственное емкое определение: «Социализм есть власть народа (демократия) плюс ноосферизация всей жизнедеятельности» [11, с. 70].

Думается, что, несмотря на спорность и утопичность предположений о социалистической формации и ноосферизации всего общества, эти идеи могут обогатить теорию интегрального общества.

Вместе и вслед за Россией целый ряд государств предъявил миру и его гегемону, США, свои права и претензии поступать в интересах собственно-

го народа, а не транснациональной (концентрирующей себя вокруг американского истеблишмента) элиты. Неслучайно всё это державы с мощной культурно-цивилизационной основой, богатой историей и самобытной культурой. Это Индия, Китай, Иран, отчасти Корея, Япония, страны Индокитая. Нашлись своеобразные мятежники и в Европе: Венгрия, Австрия, Румыния. Можно заметить возрастающую субъектность целых межгосударственных объединений, таких как Вышеградская четверка. Конечно, они вынуждены лавировать и играть на противоречиях в самой западной проамериканской структуре мир-системы. При этом наибольшей смелостью отличаются именно державы-цивилизации. Чрезвычайно интересен и опыт, казалось бы, полувеликих стран, например Японии. Находясь в военно-стратегическом смысле в клиентах США, Япония даже в области большой политики демонстрирует мягкий, но явный крен в поисках новых сильных партнеров [16]. Таким образом, геополитическая картина мира меняется. Появляются новые игроки. Но что дает им силу ответить на вызовы, имеющие вполне конкретного носителя? Китай, Индия, Корея, Япония, помимо своего особого цивилизационного своеобразия, которое дает о себе знать на всех уровнях повседневности, несмотря на все прелести американизированной массовой культуры, вступили или вступают в новый технологический и экономический уклад, который меняет все общество сверху донизу. На наших глазах рождается «интегральное общество», которое предвидел вечный бунтарь Питирим Сорокин, видевший и изучавший все самое главное в XX в. В свое время, а точнее через двадцать лет после ухода учителя из жизни, в 1988 г., Э. Тириакиян не мог не воскликнуть: «Не правда ли, что Сорокин предвидел ветер перемен в современной России и в Китае?!» [25] Нельзя не согласиться с восхищением Э. Тириакияна своим учителем, но при одном фундаментальном замечании. Современное интегральное общество следует рассматривать не как неудавшийся капиталистически-социалистический гибрид, а как новую формацию, чьи контуры и характеристики будут определяться через отрицание отрицания современности.

Тем не менее надо отдать должное выдающимся ученым и мыслителям, рассуждавшим во второй половине XX в. о возможных путях общественного развития. Еще в 1960 г. Питирим Сорокин опубликовал свой собственный символ веры под названием «Взаимное сближение Соединенных Штатов и СССР к смешенному социокультурному типу». Вот его размышления: «Западные лидеры уверяют нас, что будущее принадлежит капиталистическому («свободное предпринимательство») типу общества и культуры. Наоборот, лидеры коммунистических наций уверенно ожидают победы коммунистов в ближайшие десятилетия. Будучи не согласным с обоими этими представлениями, я склонен думать, что если человечество избежит новых мировых войн и сможет преодолеть мрачные критические моменты современности, то господствующим типом возникающего общества и культуры, вероятно, будет не капиталистический и не коммунистический, а тип специфический, который мы можем обозначить как интегральный. Этот тип будет промежуточным между капиталистическим и коммунистическим строем и образом

жизни. Он объединит большинство позитивных ценностей и освободится от серьезных дефектов каждого типа» [18, с. 16]. О конвергенции систем думал и такой крупнейший авторитет, как Гэлбрейт, и его видные советские собеседники [6]. Однако в 1990-е гг. страну «захватили» иные пророки, ортодоксальные либеральные гуру, что предопределило ее долговременную деградацию: «Когда Советский Союз распался, туда ринулись последователи Хайека, Фридмана и Самуэльсона; ценовой контроль был упразднен, и промышленное производство рухнуло, что привело к гуманитарной катастрофе, сопоставимой (с точки зрения воздействия доктрины на жизнь) с голодом в Ирландии или с Версальским договором» [7].

России надо окончательно освободиться от разоряющего страну либерального фундаментализма. Рыночную самоорганизацию необходимо включить в рамки стратегического, индикативного, директивного планирования, начальными элементами которого можно полагать национальные проекты, управление в оборонно-промышленном комплексе. Развитие рыночной, а точнее смешанной, экономики во всех странах, вступивших на этот путь, поддерживается и продвигается государством, которое становится главным субъектом экономического развития, «государством развития» (*developmental state, helping hand state*), принимающим различные по форме институциональные проявления, но имеющим общее в главном. Это сильные государства, пережившие реинкарнацию в качестве стремящихся к подлинному суверенитету субъектов мировых отношений, а внутри страны выступающие интеграторами самых разных социально-экономических сил и социальных групп. Деньги сами по себе теряют свою роль, перестают быть фетишем, а становятся инструментом поддержки экономического развития, фактором экономического роста. Свою роль меняют центробанки, которые также превращаются в инструмент развития, расстаются с прежней ролью национальных обслуживающих центров Федеральной резервной системы США. Эпоха вашингтонского консенсуса в «Большой» Азии завершилась, должна завершиться и в России, где Центральный банк все еще не выступает инструментом экономического развития. Элементы интегрального общества проявляются и в трудовых отношениях – восстанавливаются социальные (социалистические) ценности. В идеологии начинают главенствовать общественные ценности, экологическое сознание, социальная справедливость. В Российской Федерации, уже успевшей избавиться от большей части социалистических достижений, социальные силы и политические партии, выступающие за общественное обновление под лозунгом социализма XXI в., пока не определяют социально-политическую повестку дня. Но настроения в обществе все больше склоняются к социальной справедливости, что не может не учитываться на кремлевском верху.

Естественно, что руководство страны не может игнорировать и тот факт, что уже тридцать лет в странах с элементами интегрального общества темпы экономического роста выше в три раза, чем в среднем в мире, что дает возможность формирования азиатского цикла накопления капитала. В целом можно говорить о новом интегральном обществе, новом мирохозяй-

ственном укладе, интегральном государстве, формировании нового целостного мировоззрения.

К сожалению, Россия в данном контексте пока остается аутсайдером. С одной стороны, Российская Федерация, во многом благодаря советскому заделу, вернулась в мир как глобальная военная сверхдержава. Есть явные успехи в воссоздании экономики, даже промышленности [9]. С другой стороны, в стране нет последовательной собственной концепции *delinking*, концепции «отторжения от капиталистической системы, предполагающей собственное видение, собственную стратегию, собственные решения, собственные институты» [1].

В стране, формально преодолевшей «семибанкирщину», т. е. власть финансового олигархата, центральным системообразующим звеном остается ненациональный по определению финансовый капитал. В то же время Владимир Путин, с осторожностью подбирая слова, заговорил не просто о развороте к человеку, но и об элементах социализации, о социальной справедливости как главной ценности российского общества. Если так, то поворот к интегральному обществу в России неизбежен. Тем более что «глубинный народ» [19], особенно русская глубинка и национальные республики во всех регионах страны, несмотря ни на что, от традиционных ценностей не только не отказались, но и исповедуют их едва ли не как кредо своеобразной национально-гражданской фронды.

Можно утверждать, что путь у Российской Федерации как у многонационального, многоконфессионального, многоукладного государства, как у цивилизации, уже представляющей мир миров, только один – к интегральному обществу, существующему на основе ценностей социальной справедливости, патриотизма, любви к малой и большой родине, взаимопроникновения и взаимообогащения культур. Суверенная государственность в национально-цивилизационной форме и новый хозяйственный уклад, основанный на управляемой рыночной экономике, станут фундаментом российского интегрального общества.

Таким образом, интегральное общество должно представлять собой качественно новый этап в развитии евразийской цивилизации. Его характерными чертами выступают сильное суверенное государство развития, творческий синтез социалистических и несоциалистических формационных и неформационных элементов и факторов, «ноосферизация» всей жизни.

Список литературы

1. Амин С. «Схлопывание» современного капитализма и дерзость левых [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/al2-2014/25157-shlopyvanie-sovremennogo-kapitalizma-i-derzost-levyh.html> (дата обращения: 14.04.2019).
2. В «Доме экономиста» состоялась презентация новой книги Сергея Глазьева [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/other/40152594-v-dome-ekonomista-sostoyalas-prezentatsiya-novoy-knigi-sergeya-glazeva/?updated> (дата обращения: 14.04.2019).
3. Выступление Ельцина Б. Н. 1992.06.17 в Конгрессе США: «Господи, благослови Америку! И Россию» [Электронный ресурс]. URL: <https://mediamera.ru/post/25615> (дата обращения: 14.04.2019).

4. *Гайдар Е.* Государство и эволюция. М. : Евразия, 1995. 208 с.
5. *Глазьев С. Ю.* Рывок в будущее: Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М. : Кн. мир, 2018. 765 с.
6. *Гэлбрейт Дж. К., Меньшиков С.* Капитализм, социализм, сосуществование. М. : Прогресс, 1988. 200 с.
7. *Гэлбрейт Дж.* Что напророчил экономике XXI в. Джон Гэлбрейт [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/freeconomy/chto-naprorochil-ekonomike-xxi-veka-djon-gelbreit-5bdedc24228e4f00aaa64142> (дата обращения: 14.04.2019).
8. *Иванов Г. И.* Социальная сущность теории конвергенции. М. : Политиздат, 1975. 200 с.
9. Итоги 2018 года: в 2018 году в России открылось 54 крупных производства [Электронный ресурс]. URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/116743/> (дата обращения: 14.04.2019).
10. *Кармадонов О. А.* Символ и трансформация: перестройка как патологический феномен // Вопр. психологии. 2006. № 5. С. 60–74.
11. *Мантатов В. В.* Философско-аксиологическое обоснование социалистической идеи (в контексте устойчивого развития) // Евразийство и мир. 2013. Т. 1, № 1. С. 65–72.
12. *Мантатов В. В.* Возвращение к Ленину: переосмысление истины социализма // Экон. и филос. газ. 2011. № 16–17.
13. Новое интегральное общество. Общетеоретические аспекты и мировая практика / О. Т. Богомолов [и др.]. М. : Ленанд, 2016. 256 с.
14. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 14.04.2019).
15. *Постников А. А.* Формационный смысл реформирования России // Вестн. Бурят. ун-та. 2007. Вып. 7. С. 78–82.
16. *Пузыня Н. Н.* Стратегическое партнерство Японии и Индии в сфере безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. 2017. Т. 21. С. 42–48.
17. *Путин В. В.* Россия противостоит новому мировому порядку [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59013> (дата обращения: 14.04.2019).
18. *Сорокин П. А.* Человек. Цивилизация. Общество. М. : Политиздат, 1992. 543 с.
19. *Сурков В.* Долгое государство Путина [Электронный ресурс]. URL: <https://politikus.ru/articles/116858-vladislav-surkov-dolgoe-gosudarstvo-putina.html> (дата обращения: 14.04.2019).
20. *Сурков В.* Национализация будущего [Электронный ресурс]. URL: <http://surkov.info/nacionalizaciya-budushhego-polnaya-versiya/> (дата обращения: 14.04.2019).
21. *Baily Th.* The mythmakers of American history [Electronic resource]. URL: <https://www.yumpu.com/en/document/read/3707228/the-mythmakers-of-american-history-thomas-a-bailey-coachknet> (дата обращения: 14.04.2019).
22. *Huntington S.* American politics: The promise of disharmony. Cambridge : Belknap Press, 1981. 386 p.
23. *Morrow J. L.* Pre-Adamites, Politics and Criticism: Isaac La Peyrère's Contribution to Modern Biblical Studies. Available at: <http://www.ocabs.org/journal/index.php/jocabs/article/viewArticle/61> (mode of access: 14.04.2019).
24. *Nkruma K.* Neocolonialism. The last stage of imperialism. N. Y. : International publishers, 1966. 280 p.
25. *Tiryakian Ed. A.* Sociology, s Dostoyevski: Pitirim A. Sorokin // The World and I. 1988. N 9. P. 580.

Towards Integral Society: Origin and Limitations

V. V. Bukhantsov, M. V. Komarova

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The authors considered prerequisites for justifying the need and possibility of building an integral society, in the Russian Federation as well. An integral society means a modern Russian theory for which theorists and ideologists of the latter half of the XX century laid a foundation, but which relies on the analysis of modern trends in social development, when there is no Soviet Union and Soviet socialism any longer. At the present, the theory of an integral society is being advanced and enriched by many prominent Russian economists and social scientists. According to their ideas, the emerging new technological and economic order is currently accompanied by the construction of elements of an integral society, in civilization countries of the East and some European countries in particular. There is a statement about an integral society as a new socio-economic formation. It is natural, that such a fundamental problem as the prospects for an integral society in Russia must be considered within the context of traditional civilization discourse being a distinctive feature of the Russian social thought mainstreamed today in the form of ideological struggle for fundamentally different development models. Inconsistency of liberal Westernism, more precisely, a liberal-democratic utopia, is obvious for the authors both from an intellectual and cognitive and socio-practical point of view. On the other hand, the conceptual synthesis of Eurasianism (understanding Russia as a special civilization – the world of worlds), sovereign state, convergence, developmental state, integral society, new noospheric socialism and socialism seems inevitable as a formation as an ideological precondition for consolidation and development of the Russian society at large.

Keywords: integral society, cognitive matrix, concept of sovereign democracy, developmental state, noospheric socialism.

For citation: Bukhantsov V.V., Komarova M.V. Towards Integral Society: Origin and Limitations. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2019, vol. 28, pp. 6-18. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.28.6> (in Russian)

References

1. Amin S. “*Shklopyvanie*” *sovremennogo kapitalizma i derzost' levyh* [“The collapse” of modern capitalism and the audacity of the left]. Available at: <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/al2-2014/25157-shlopyvanie-sovremennogo-kapitalizma-i-derzost-levyh.html> (date of access: 14.04.2019). (in Russian)
2. V “*Dome ekonomista*” *sostoyalas' prezentaciya novoj knigi Sergeya Glaz'eva* [In the “House of the Economist” a presentation of the new book by Sergey Glaziev took place]. Available at: <https://news.rambler.ru/other/40152594-v-dome-ekonomista-sostoyalas-prezentatsiya-novoy-knigi-sergeya-glazeval/?updated> (date of access: 14.04.2019). (in Russian)
3. *Vystuplenie El'cina B.N. 1992.06.17 v Kongresse SSHA: “Gospodi, blagoslovi Ameriku! I Rossiyu”* [Speech by Yeltsin B.N. 1992.06.17 in the US Congress: “Lord, bless America! And Russia”]. Available at: <https://mediamera.ru/post/25615> (date of access: 14.04.2019). (in Russian)
4. Gaidar E. *Gosudarstvo i evolyuciya* [State and evolution]. Moscow, Eurasia Publ., 1995, 208 p. (in Russian)
5. Glazyev S.Yu. *Ryvok v budushchee: Rossiya v novyh tekhnologicheskoy i mirohozyajstvennom ukladah* [Breakthrough into the future: Russia in new technological and worldwide ways]. Moscow, Book World, 2018, 765 p. (in Russian)
6. Galbraith J.K., Menshikov S. *Kapitalizm, socializm, sosushchestvovanie* [Capitalism, socialism, coexistence]. Moscow, Progress Publ., 1988, 200 p. (in Russian)

7. Galbraith J. *Chto naprorochil ekonomike XXI veka Dzhon Gelbrejt* [What predicted the economy of the XXI century John Galbraith]. Available at: <https://zen.yandex.ru/media/freeconomy/chto-naprorochil-ekonomike-xxi-veka-djon-gelbrejt-5bdedc24228e4f00aaa64142> (date of access: 14.04.2019) (in Russian)
8. Ivanov G.I. *Socialnaya sushchnost teorii konvergencii* [Social essence of the convergence theory]. Moscow, Politizdat Publ., 1975, 200 p. (in Russian)
9. *Itoги 2018 goda: v 2018 godu v Rossii otkrylos' 54 krupnyh proizvodstva* [Results of 2018: in 2018, in Russia, 54 large productions were opened]. Available at: <https://sdelanounas.ru/blogs/116743/> (date of access: 14.04.2019). (in Russian)
10. Karmadonov O.A. Simvol i transformaciya: perestrojka kak patologicheskij fenomen [Symbol and transformation: restructuring as a pathological phenomenon]. *Problems of psychology*, 2006, no 5, pp. 60-74. (in Russian)
11. Mantatov V.V. Filosofsko-aksiologicheskoe obosnovanie socialisticheskoy idei (v kontekste ustojchivogo razvitiya) [Philosophical-axiological rationale for a socialist idea (in the context of sustainable development)]. *Eurasianism and Peace*, 2013, vol. 1, no 1, pp. 65-72. (in Russian)
12. Mantatov V.V. Vozvrashchenie k Leninu: pereosmyslenie istiny socializma [The return to Lenin: rethinking the truths of socialism]. *Economic and Philosophical Newspaper*, 2011, no 16-17. (in Russian)
13. Bogomolov O.T. et al. *Novoe integralnoe obshchestvo. Obshcheteoreticheskie aspekty i mirovaya praktika* [A new integrated society. General theoretical aspects and world practice]. Moscow, Lenand Publ., 2016, 256 p. (in Russian)
14. *Poslanie Prezidenta RF Federalnomu Sobraniyu ot 12.12.2012* [Message from the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 12.12.2012]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (date of access: 14.04.2019) (in Russian)
15. Postnikov A.A. Formacionnyj smysl reformirovaniya Rossii [Formational meaning of the reform of Russia]. *Bulletin of the Buryat University*, 2007, is. 7, pp. 78-82. (in Russian)
16. Puzynya N.N. Strategicheskoe partnyorstvo YAponii i Indii v sfere bezopasnosti v Indo-Tihookeanskom regione [Strategic Partnership of Japan and India in Security in the Indo-Pacific Region]. *The Bulletin of Irkutsk state University. Political Science and Religion Studies*, 2017, vol. 21, pp. 42-48. (in Russian)
17. Putin V.V. *Rossiya protivostoit Novomu Mirovomu Poryadku* [Russia opposes the New World Order]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59013> (date of access: 14.04.2019). (in Russian)
18. Sorokin P.A. *CHelovek. Civilizaciya. Obshchestvo* [Person. Civilization. Society]. Moscow, Politizdat Publ., 1992, 543 p. (in Russian)
19. Surkov V. *Dolgoe gosudarstvo Putina* [Putin's Long State]. Available at: <https://politikus.ru/articles/116858-vladislav-surkov-dolgoe-gosudarstvo-putina.html> (date of access: 14.04.2019). (in Russian)
20. Surkov V. Nacionalizaciya budushhego [Nationalization of the Future]. Available at: <http://surkov.info/nacionalizaciya-budushhego-polnaya-versiya/> (date of access: 14.04.2019). (in Russian)
21. Baily Th. *The mythmakers of American history*. Available at: <https://www.yumpu.com/en/document/read/3707228/the-mythmakers-of-american-history-thomas-a-bailey-coachknet> (date of access: 14.04.2019).
22. Huntington S. *American politics: The promise of disharmony*. Cambridge, Belknap Press Publ., 1981, 386 p.
23. Morrow J.L. *Pre-Adamites, Politics and Criticism: Isaac La Peyrère's Contribution to Modern Biblical Studies*. Available at: <http://www.ocabs.org/journal/index.php/jo-cabs/article/viewArticle/61> (date of access: 14.04.2019).
24. Nkrumah K. *Neocolonialism. The last stage of imperialism*. N. Y., International Publ., 1966, 280 p.

25. Tiryakian Ed.A. Sociology,s Dostoyevski: Pitirim A. Sorokin. *The World and I*, 1988, no 9, 580 p.

Буханцов Владимир Викторович
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра социально-экономических
дисциплин
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)202143
e-mail: bukhantsov2005@mail.ru

Bukhantsov Vladimir Viktorovich
Candidate of Sciences (History),
Associate Professor, Department
of Socio-Economic Studies
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
tel.: 8(3952)202143
e-mail: bukhantsov2005@mail.ru

Комарова Марина Викторовна
кандидат философских наук, доцент, ка-
федра государственного и муниципального
управления
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)200205
e-mail: komarina2012@mail.ru

Komarova Marina Viktorovna
Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor, Department of
State and Municipal Administration
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
tel.: 8(3952)200205
e-mail: komarina2012@mail.ru

Дата поступления: 04.05.2019
Received: May, 04, 2019